

83
7 88

СВИНОПАСТЬ

СКАЗКА Г. АНДЕРСЕНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
Берлинъ

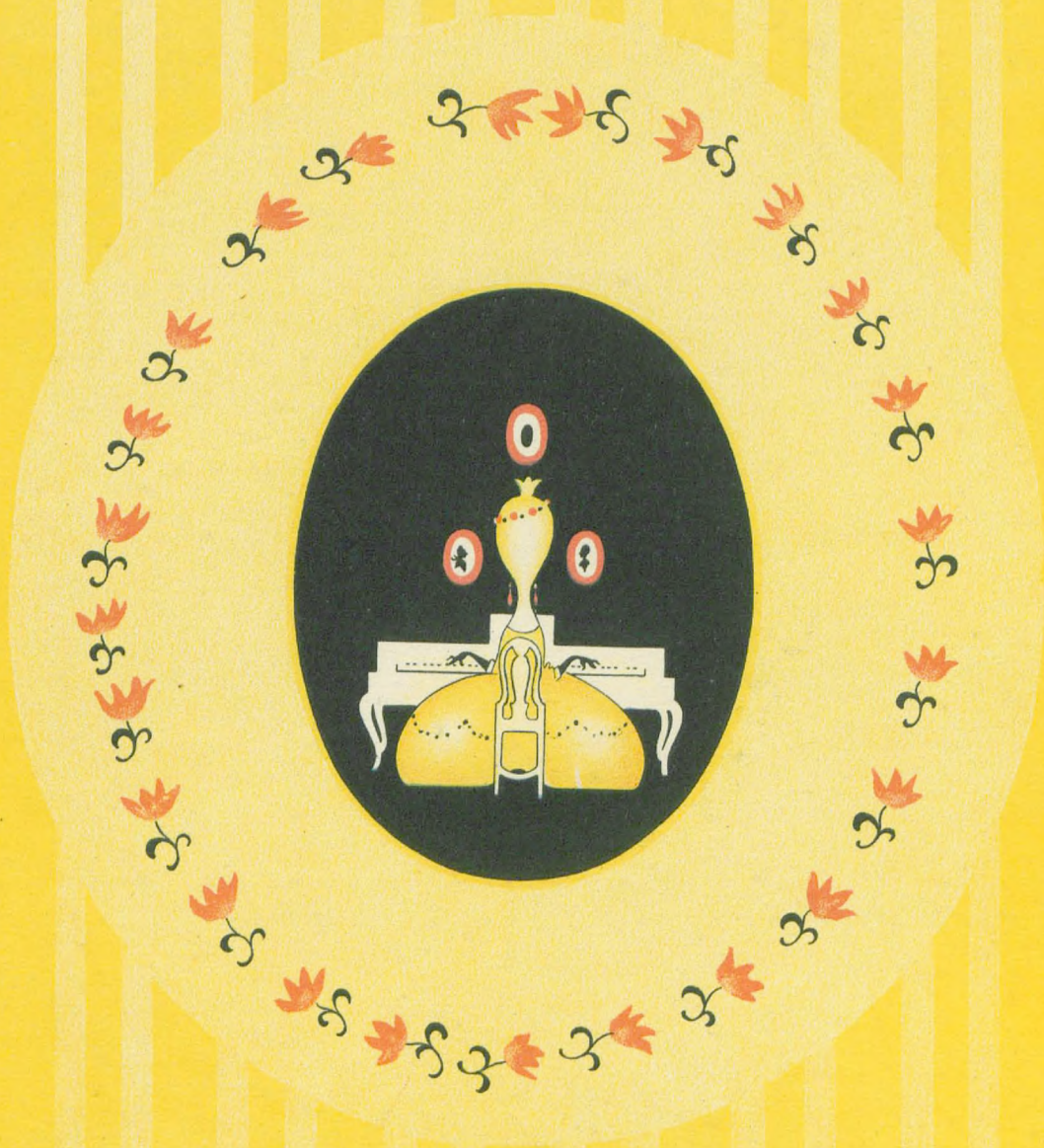
ф 1-60
8818

МК XII. А. 3В
4

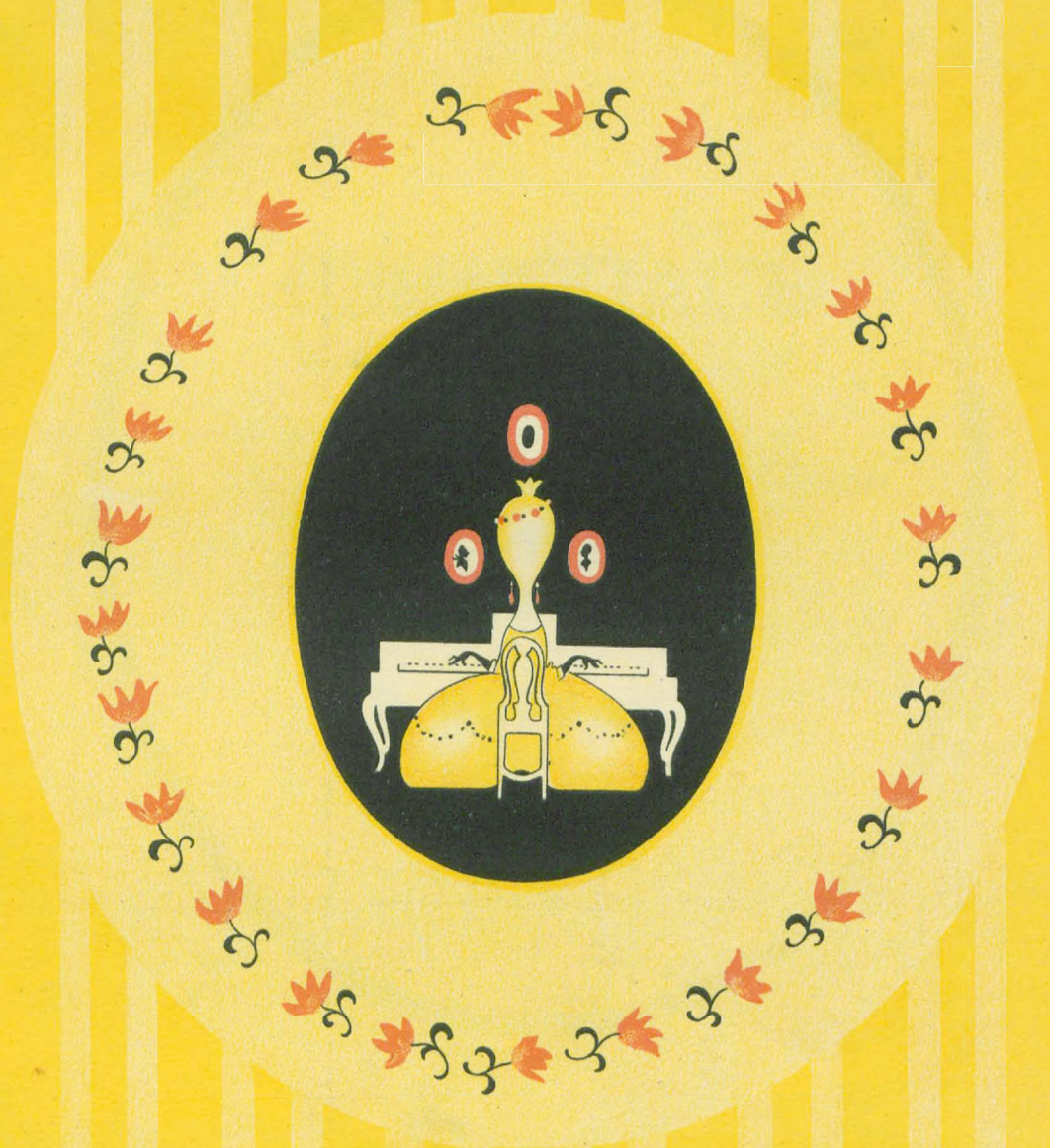
Нерман

Андерсен

СВИНОПАСЪ

СКАЗКА

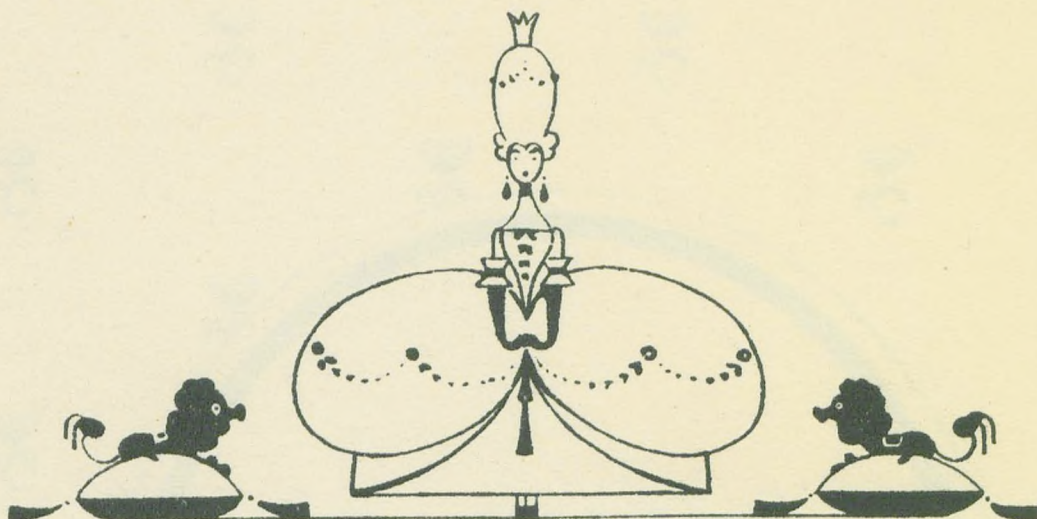
Г. АНДЕРСЕНА

СЪ

ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

Э. НЕРМАНА

Жилъ однажды бѣдный принцъ и было у него королевство. Хотя королевство было маленькое, но жениться все таки можно было, жениться же принцу очень хотѣлось.

Все таки это была большая дерзость, что онъ осмѣлился сказать царской дочкѣ: „Выйди за меня“. — Онъ рѣшился на это только потому, что шла о немъ великая слава, и множество принцессъ съ радостью бы согласилось на его предложеніе. Но царская дочка — никогда...

Но послушайте все до конца!
На могилѣ покойнаго отца

принца росъ кустъ шиповника, и былъ онъ рѣдкой красоты. Онъ цвѣлъ только разъ въ пять лѣтъ и распускался на немъ только одинъ цвѣтокъ. Зато онъ имѣлъ такой сладкій запахъ, что вдыхая его можно было забыть всѣ свои горести и заботы. Былъ еще у принца соловей, который пѣлъ такъ чудесно, какъ будто въ его маленькомъ горлышкѣ были собраны всѣ лучшія пѣсни. Вотъ эту то розу и соловья царевна должна была получить въ подарокъ. Ихъ положили въ два большихъ серебряныхъ ларца и послали къ ней.

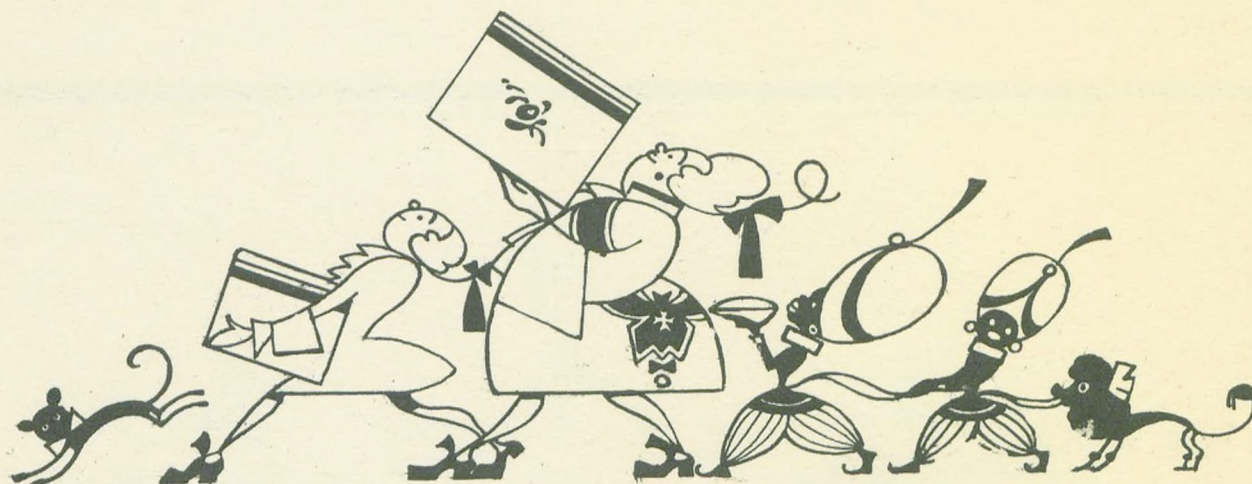

84611-52

Царь приказалъ внести подарки въ большой парадный залъ, гдѣ царевна проводила время и объдала со своими придворными дамами. Увидѣвъ большіе ларцы съ подарками, царевна отъ радости захлопала въ ладоши.

„Ахъ, если бы тамъ была кошечка!“ — сказала она; но оказалось, что это роза.

„Какъ она чудесно сдѣлана!“ — сказали всѣ придворныя дамы.

„Она не только чудесно сдѣлана“, — замѣтилъ царь, — „она прекрасна“.

Тогда принцесса дотронулась до нея и чуть не расплакалась.

„Фу, папа“, — сказала она — „роза настоящая, а не искусственная“.

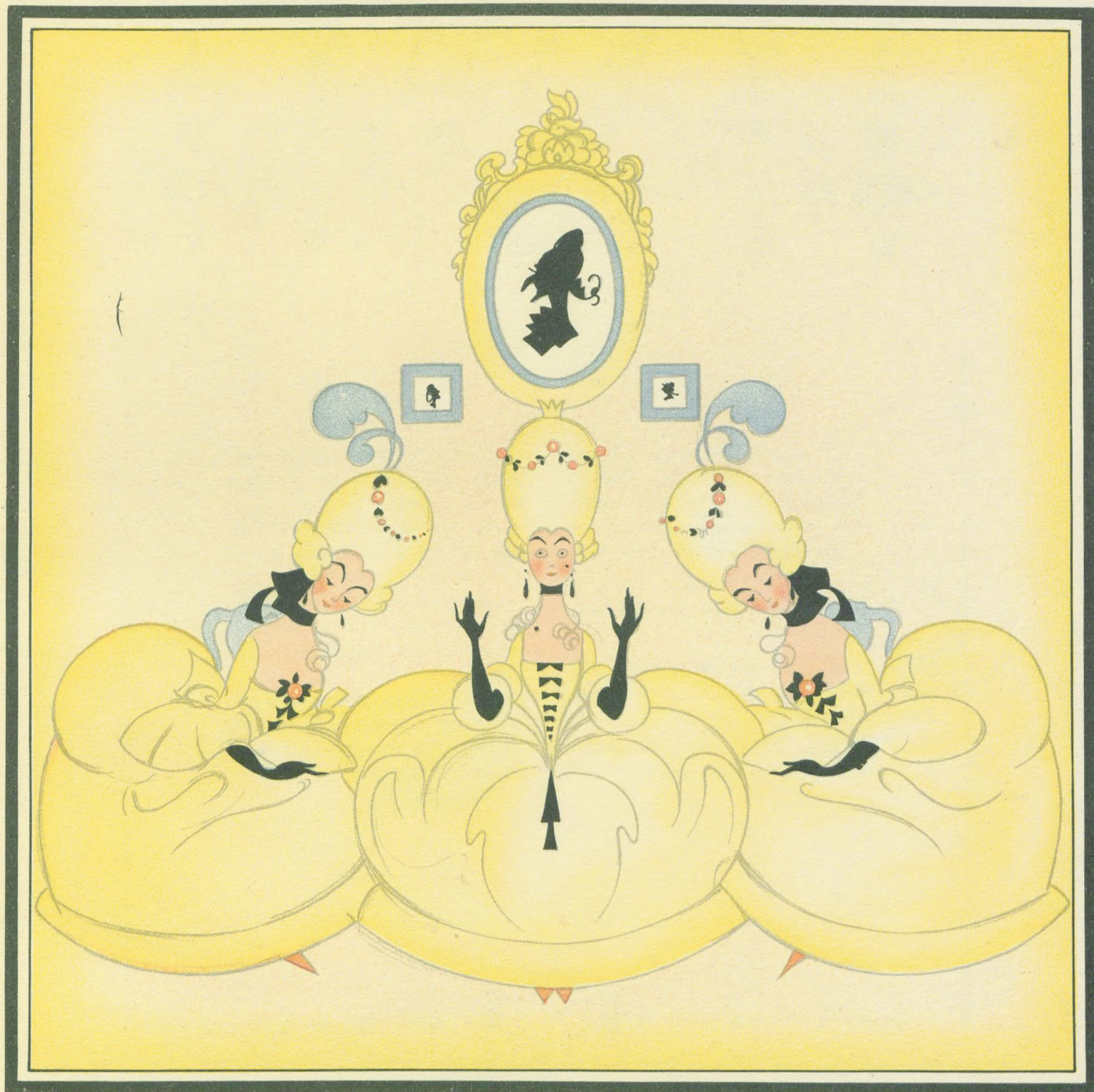
„Фу“, — повторили всѣ придворные — „она настоящая“.

„Посмотримъ сначала, что тамъ въ другомъ ларцѣ, а потомъ будемъ сердиться“, — замѣтилъ царь, и изъ ларца показался соловей и запѣлъ такъ прекрасно, что ничего сквернаго о немъ нельзя было сказать.

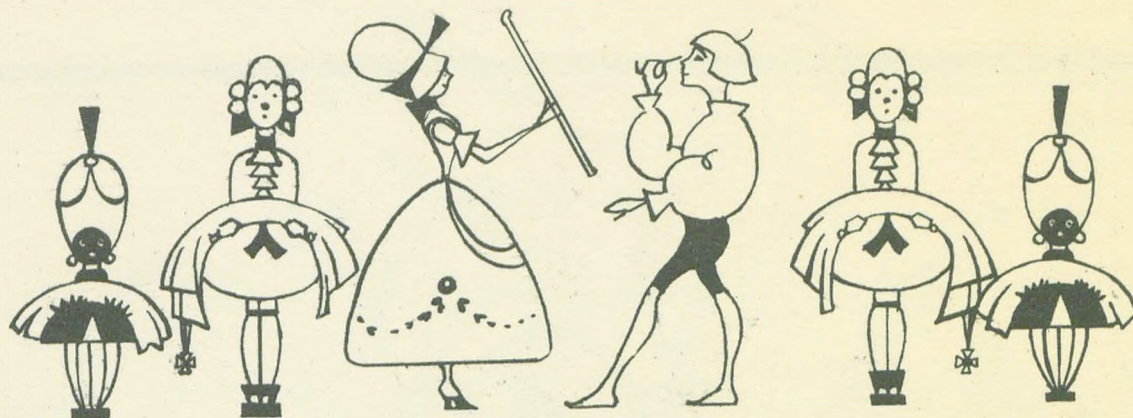
„Charmant! Superbt!“ — воскликнули придворныя дамы, потому что онѣ говорили по-французски одна хуже другой.

„Птица напоминает мнѣ музыкальную табакерку Вашего Величества“, — сказалъ одинъ изъ старыхъ придворныхъ. — „Она поетъ совсѣмъ такъ же“.

„Да“, — сказалъ царь и расплакался, какъ малый ребенокъ.

„Ни за что не повѣрю, что это живая птица“, — сказала царица.

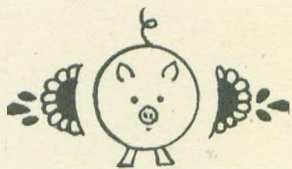
„Живая“, — отвѣтили тѣ, кто вынимали ее изъ ларца.

„Выпустите ее тогда“, — приказала царица и не захотѣла видѣть принца.

Но принцъ не палъ духомъ; онъ одѣлся въ лохмотья, нахлобучилъ шапку и постучался.

„Добрый день, государь“, — сказалъ онъ. — „Не найдется ли у васъ во дворцѣ для меня службы?“

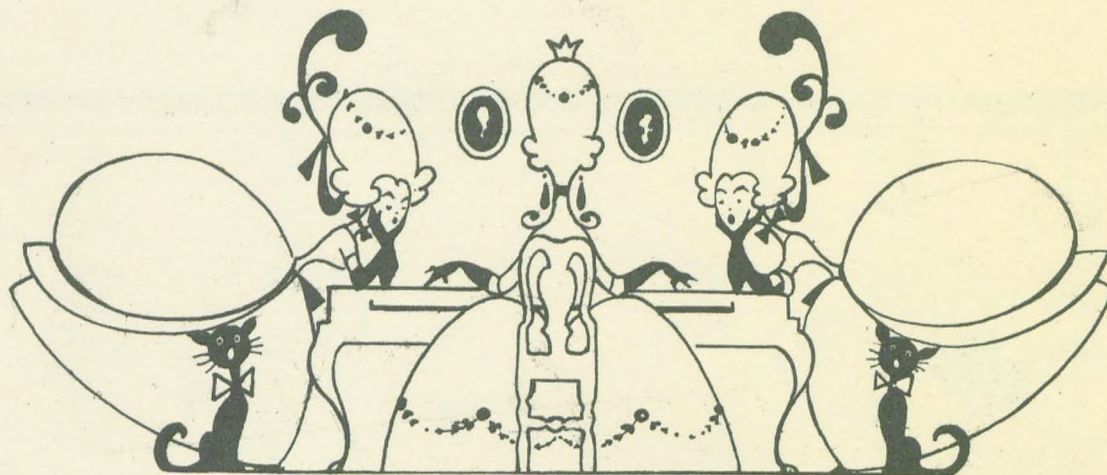
„Много васъ здѣсь ходитъ“, — отвѣтилъ царь. — „Но постой, мнѣ нуженъ свинопасъ; у меня множество свиней“.

Такъ принцъ сталъ царскимъ свинопасомъ. Его помѣстили въ маленькой каморкѣ рядомъ со свинымъ хлѣвомъ и здѣсь онъ долженъ былъ жить. Цѣлый день онъ работалъ, а вечеромъ онъ сдѣлалъ маленькій котелокъ весь увѣшанный бубенцами. Когда онъ закипалъ, они звенѣли, и тогда раздавалась старинная пѣсенка:

Ach, du lieber Augustin,
alles ist weg, weg, weg!

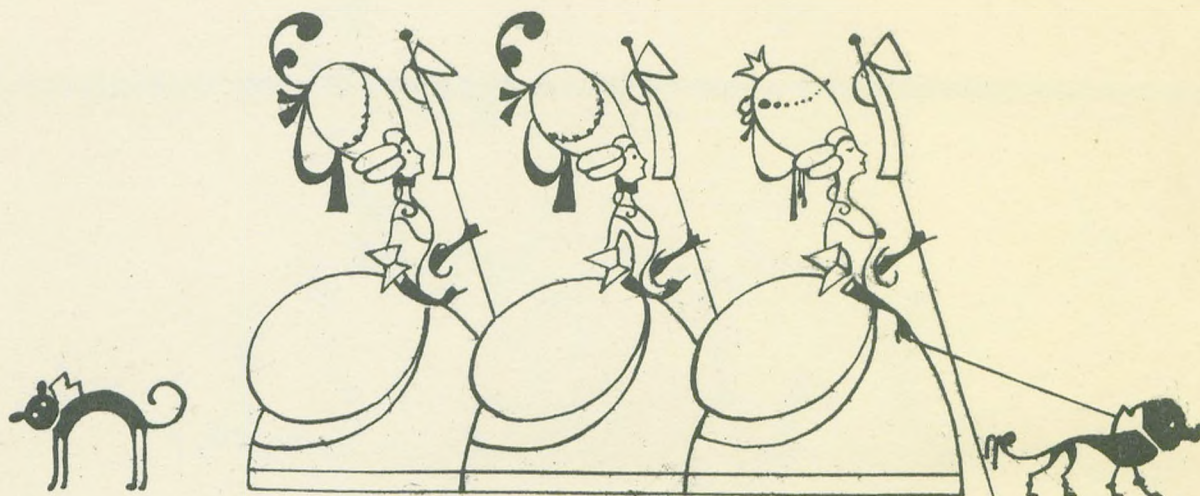
Но всего замѣчательнѣе было то, что стоило только опустить палецъ въ паръ надъ котелкомъ, какъ можно было услышать запахъ каждаго кушанья, которое готовилось у кого-нибудь въ городѣ. Дѣйствительно, котелокъ былъ не то, что роза!

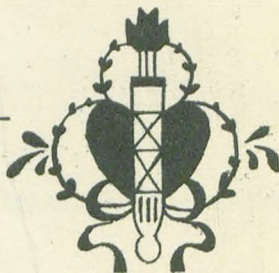

Въ это время цареvна отпра-
вилаcь гулять со своими
придворными дамами. Услы-
шавъ звонъ бубенчиковъ, она
сразу остановилась и вся про-
сияла: она тоже умѣла наигры-
вать „Ach, du lieber Augustin!“

Она играла только одну един-
ственную пѣсню, и то только
однимъ пальчикомъ.

„Это и есть та самая пѣсня,
которую я играю“ — сказала
цареvна. „Вотъ какой у насъ
образованный свинопасъ. Пой-
дите и спросите, сколько стоитъ
этотъ инструментъ.“

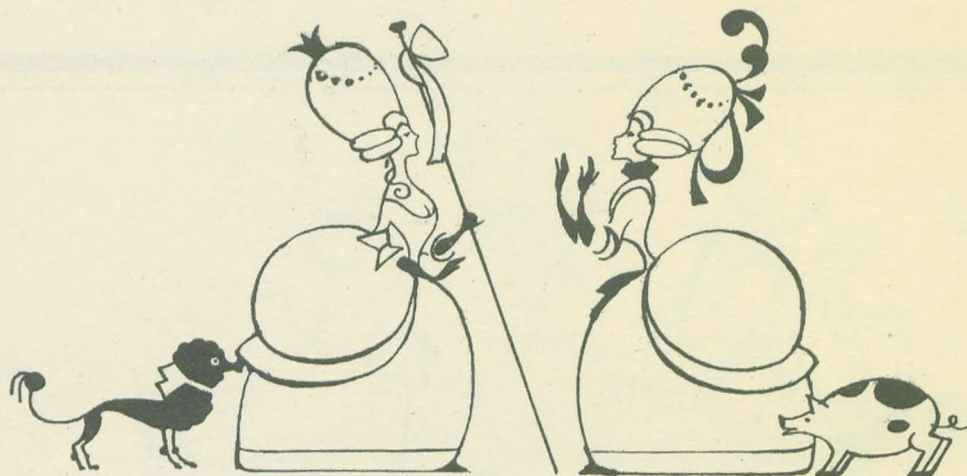
Одна изъ придворныхъ дамъ
надѣла деревянныя башмаки и
пошла къ свинопасу.

„Сколько ты хочешь за свой котелокъ?“ — спросила она.

„Я хочу десять поцѣлуевъ царевны“ — отвѣтилъ свинопасъ.

„Господи помилуй насъ!“ — отвѣтила дама.

„Дешевле никакъ нельзя“ — возразилъ свинопасъ.

„Что онъ сказалъ?“ — спросила царевна.

„Я право не могу сказать“ — отвѣтила придворная дама — „это такъ ужасно.“

„Тогда шепни мнѣ на ухо.“ — И дама шепнула царевнѣ.

„Вотъ неvěжа“, — сказала

царевна и продолжала свой путь; но не успѣла она пройти и двухъ шаговъ, какъ бубенчики снова зазвенѣли:

Ach, du lieber Augustin,
alles ist weg, weg, weg!

„Пойди спроси, не хочетъ ли онъ десять поцѣлуевъ моихъ придворныхъ дамъ“ — приказала царевна.

„Нѣтъ, спасибо“ — отвѣтилъ свинопасъ. — „Десять поцѣлуевъ царевны, а не то котелокъ останется у меня.“

„Какая скука“ — сказала царевна. — „Но тогда вамъ придется стать кругомъ, чтобы никто насъ не видѣлъ.“

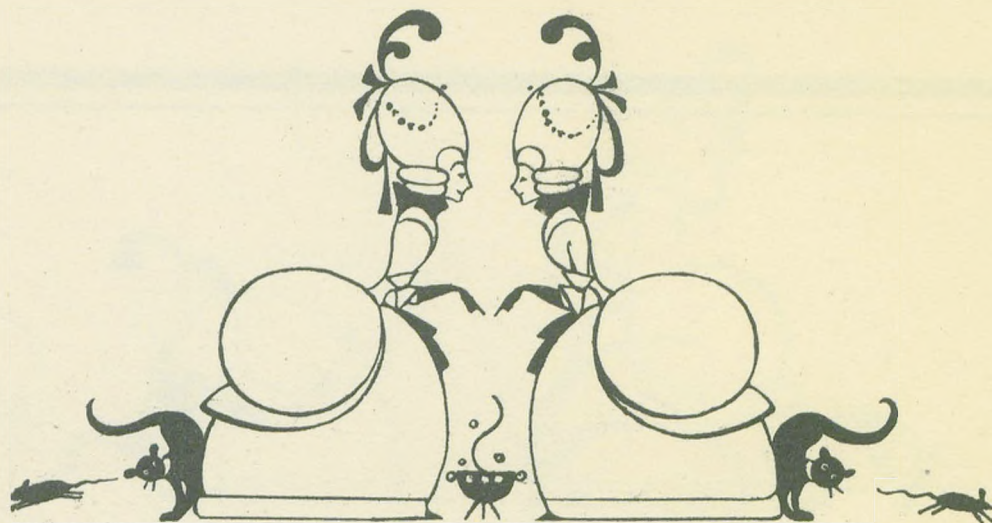
Дамы обступили ихъ со всѣхъ сторонъ и расправили свои платья. И такъ свинопасъ получилъ десять царевниныхъ поцѣлуевъ, а царевна — котелокъ.

Вотъ когда началось настоящее веселье! Котелокъ кипѣлъ цѣлый вечеръ и весь слѣдующій день, и во всемъ городѣ не осталось ни одного очага, — начиная съ камергерскаго и кончая кухней сапожника, — о которомъ не стало бы извѣстно, что въ немъ готовилось. Придворныя дамы танцовали и хлопали въ ладоши.

„А мы знаемъ, у кого сегодня варенье и пончики! Мы знаемъ, у кого каша и котлеты! Ахъ, какъ это интересно!“

„Очень интересно“ — замѣтила обергофмейстерша.

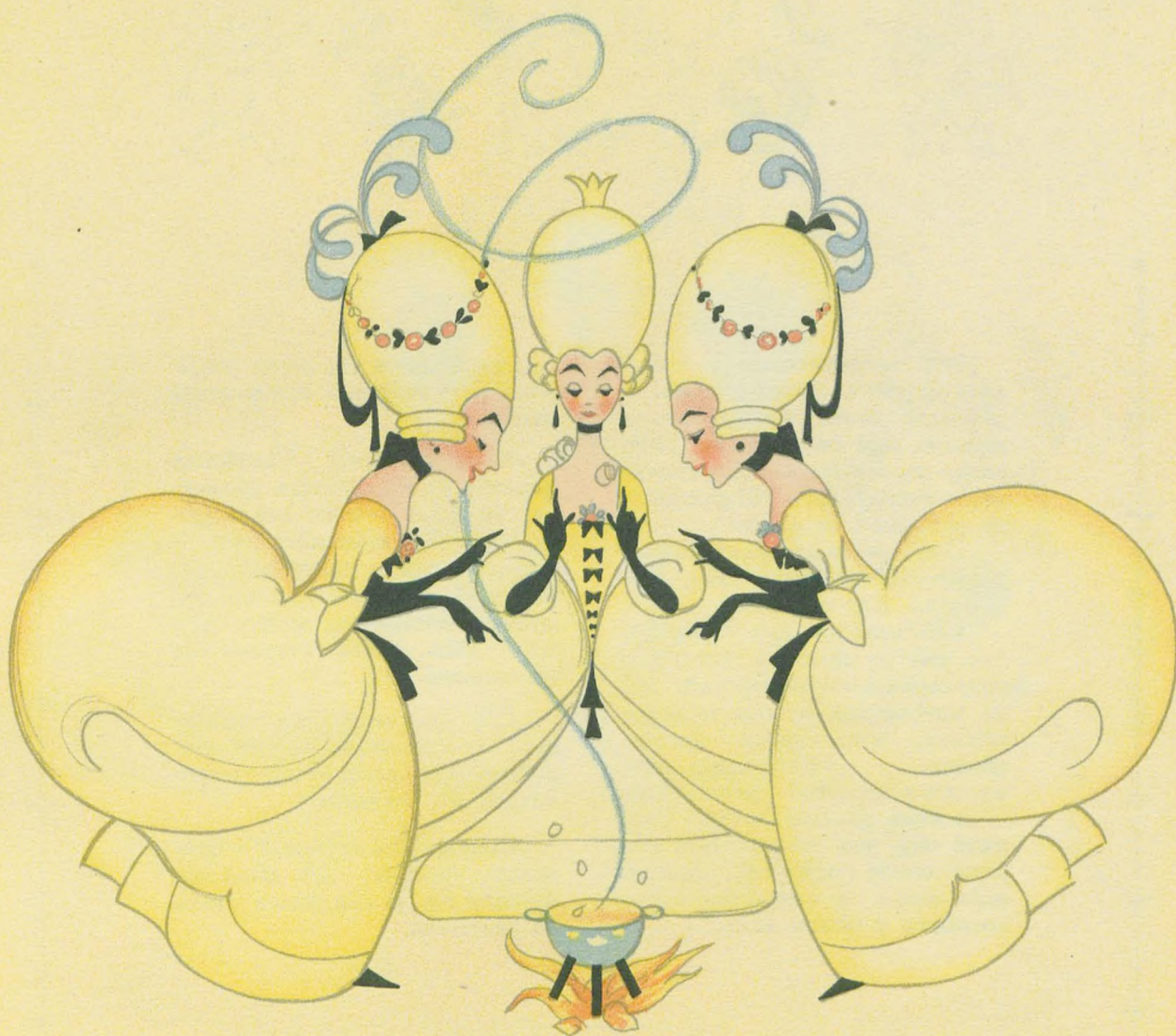
„Да, но не болтайте напрасно, я вѣдь царская дочка.“

„Помилуйте“ — отвѣтили всѣ заразъ.

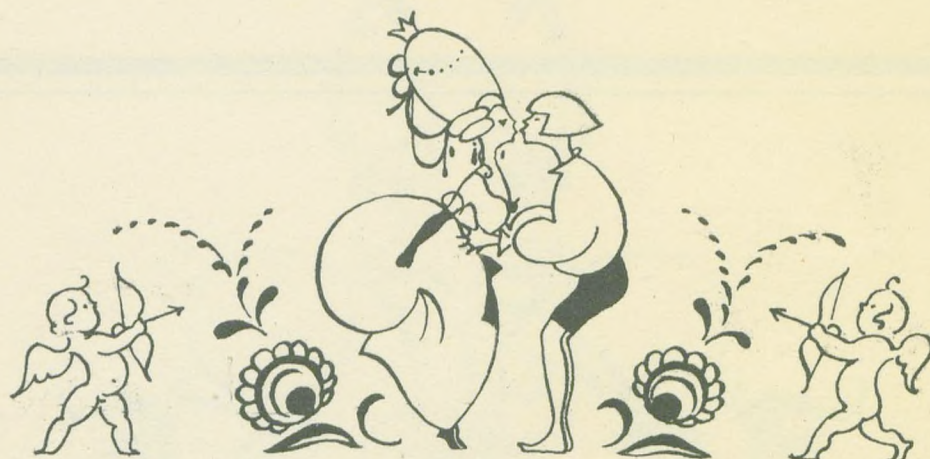
Между тѣмъ свинопасъ, вѣрнѣе сказать принцъ, — хотя вѣдь никто, кромѣ него самого, не зналъ, что онъ не настоящій свинопасъ, — не терялъ напрасно времени и на другой день смастерилъ погремушку. Стоило только помахать ею, какъ раздавались всѣ вальсы, галопы и польки какіе только существовали на бѣломъ свѣтѣ со дня сотворенія міра.

„Это восхитительно“, — сказала царица, проходя мимо. — „Ничего болѣе прекраснаго я никогда еще не слышала. Пойдите, спросите, сколько стоитъ этотъ инструментъ. Но цѣловать я болѣе не желаю“.

„Онъ хочетъ сто царицѣныхъ поцѣлуевъ“ — сказала дама, вернувшись отъ свинопаса.

„Мнѣ кажется, онъ не въ своемъ умѣ“, — отвѣтила царица и отправилась своей дорогой. Но не успѣла она пройти и двухъ шаговъ, какъ снова остановилась. — „Необходимо поощрять искусство“ — рѣшила она, — „я вѣдь царская дочка. Скажите ему, что онъ получить отъ меня десять поцѣлуевъ, такъ же какъ вчера, а остальные пусть возьметъ у моихъ дамъ.“

„Да, но намъ это очень непріятно“, — отвѣтили придворныя дамы.

„Какіе пустяки!“ — отвѣтила царица. — „Если я его цѣловала, то и вы можете его поцѣловать. Не забывайте, что я кормлю васъ и плачу вамъ жалованье“. — Придворнымъ дамамъ не оставалось ничего другого, какъ снова отправиться къ свинопасу.

„Сто царицѣныхъ поцѣлуевъ!“ — стоялъ на своемъ свинопасъ. — „А если нѣтъ, — никто ничего не получить“.

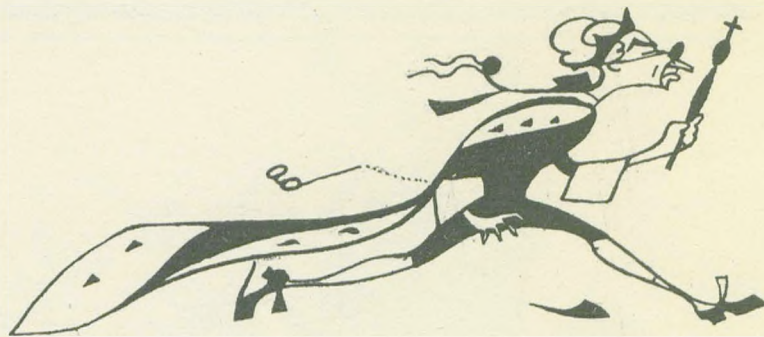
„Становитесь кругомъ!“ — приказала царица; всѣ дамы обступили ее, и свинопасъ сталъ ее цѣловать.

„Что это тамъ за собраніе у свиного хлѣва?“ — спросилъ царь, выйдя на балконъ, протеръ глаза и надѣлъ очки. „Что то тамъ дамы затѣяли? Пойду и я посмотрѣть“. — И поверхъ своихъ башмаковъ онъ надѣлъ туфли.

Надо было видѣть, какъ онъ помчался!

Спустившись въ садъ, онъ пошелъ совсѣмъ тихо. Между тѣмъ дамы были очень заняты; онъ должны были считать поцѣлуи, чтобы все обошлось честно: свинопасъ не долженъ былъ

получить ни слишкомъ мало, ни слишкомъ много поцѣлуевъ. Поэтому то никто изъ нихъ и не замѣтилъ, какъ царь подкрался и всталъ на цыпочки.

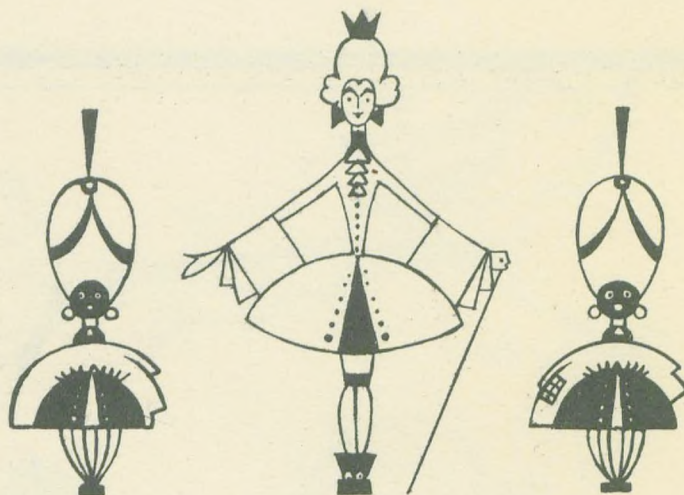
„Это что такое?“ — воскликнулъ онъ, увидѣвъ, какъ они цѣлуются. И онъ бросилъ въ нихъ туфлей въ тотъ самый мигъ, какъ свинопасъ давалъ царевнѣ восемьдесятъ шестой поцѣлуй. „Вонъ!“ — закричалъ разгнѣванный царь и прогналъ изъ своего царства и царевну и свинопаса.

Царевна сидѣла и плакала, свинопасъ бранился, а дождь лиль, какъ изъ ведра.

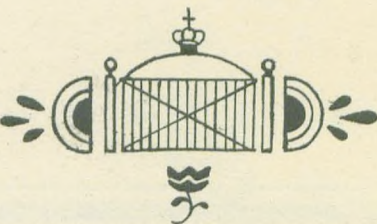
„Ахъ я несчастная!“ — плакала царевна — „Почему я не вышла за прекраснаго принца? Ахъ, какъ я несчастна!“

Тогда свинопасъ спрятался за дерево, сбросилъ съ себя лохмотья и предсталъ передъ царевной въ королевской одеждѣ. Онъ былъ такъ прекрасенъ, что царевна поневолѣ должна была сдѣлать ему реверансъ.

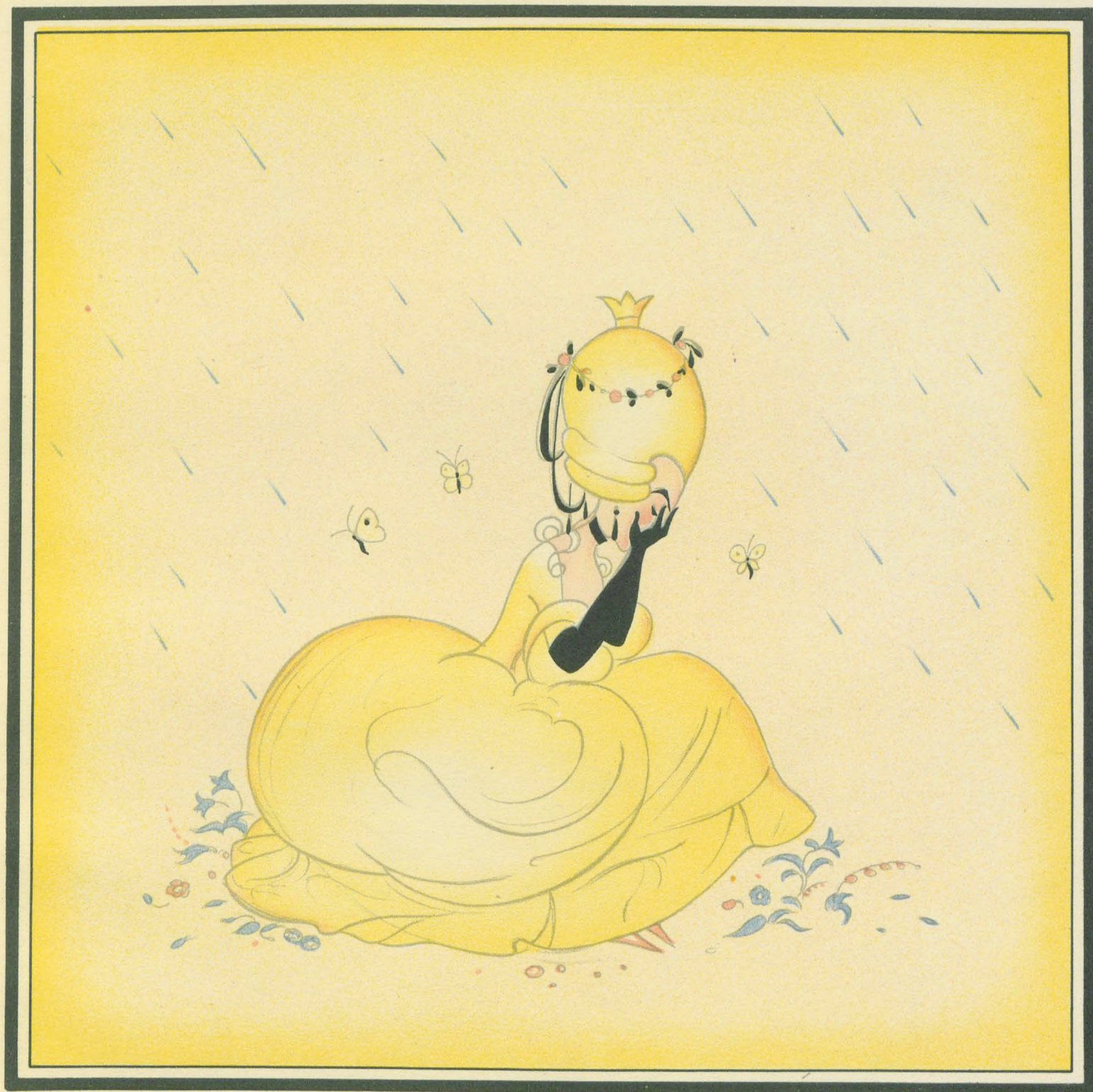
„Теперь я тебя презираю“, — сказалъ онъ. — „Ты не хотѣла выйти замужъ за честнаго принца. Ты не могла оцѣнить ни розы, ни соловья, а цѣловала свинопаса изъ за игрушекъ. Такъ тебѣ и надо!“

И онъ ушелъ въ свое королевство, крѣпко захлопнулъ дверь и задвинулъ задвижку. Она же съ полнымъ правомъ могла сидѣть и распѣвать:

Ach, du lieber Augustin,
alles ist weg, weg, weg!

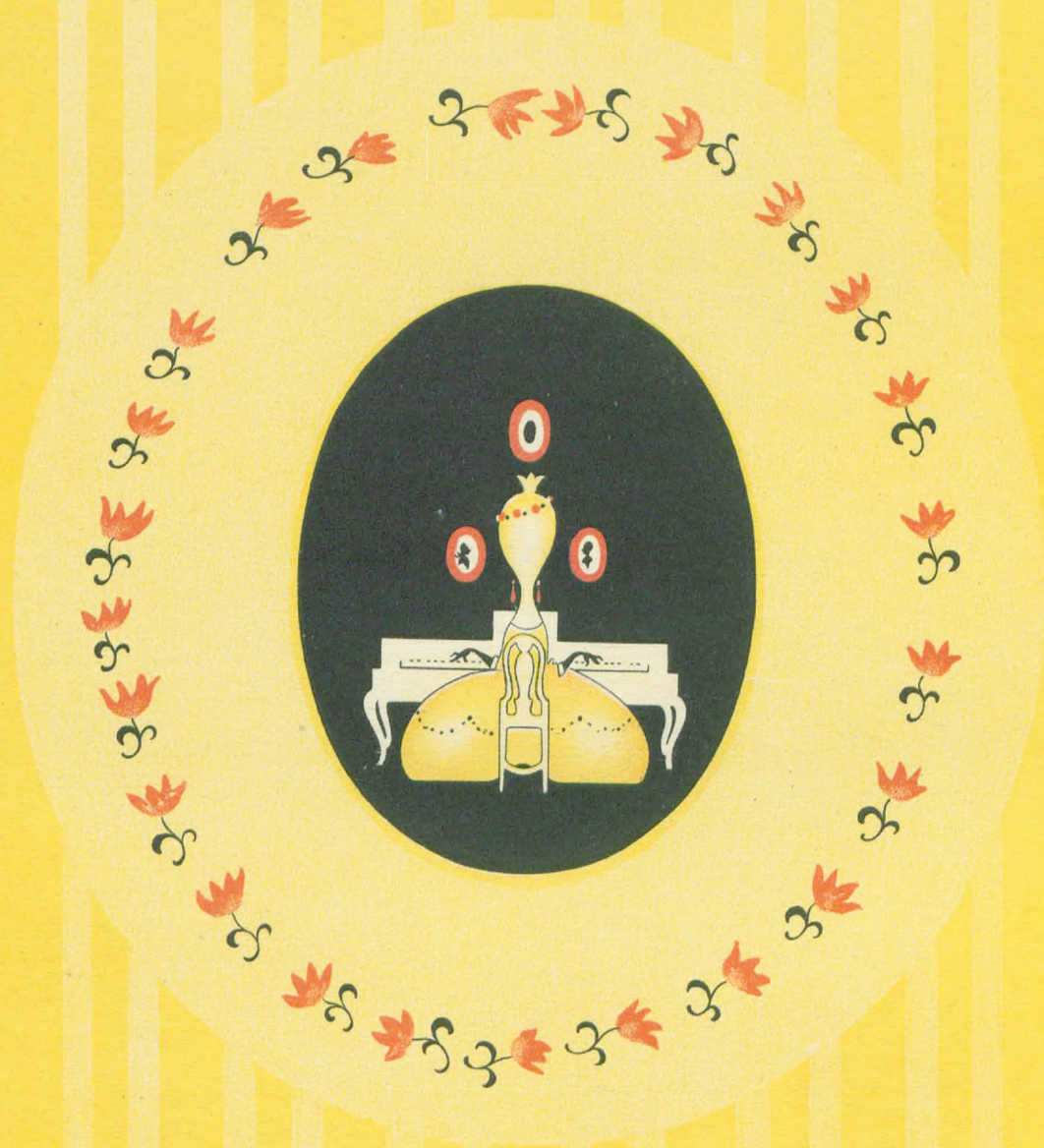

LHB. MRIV - 13099

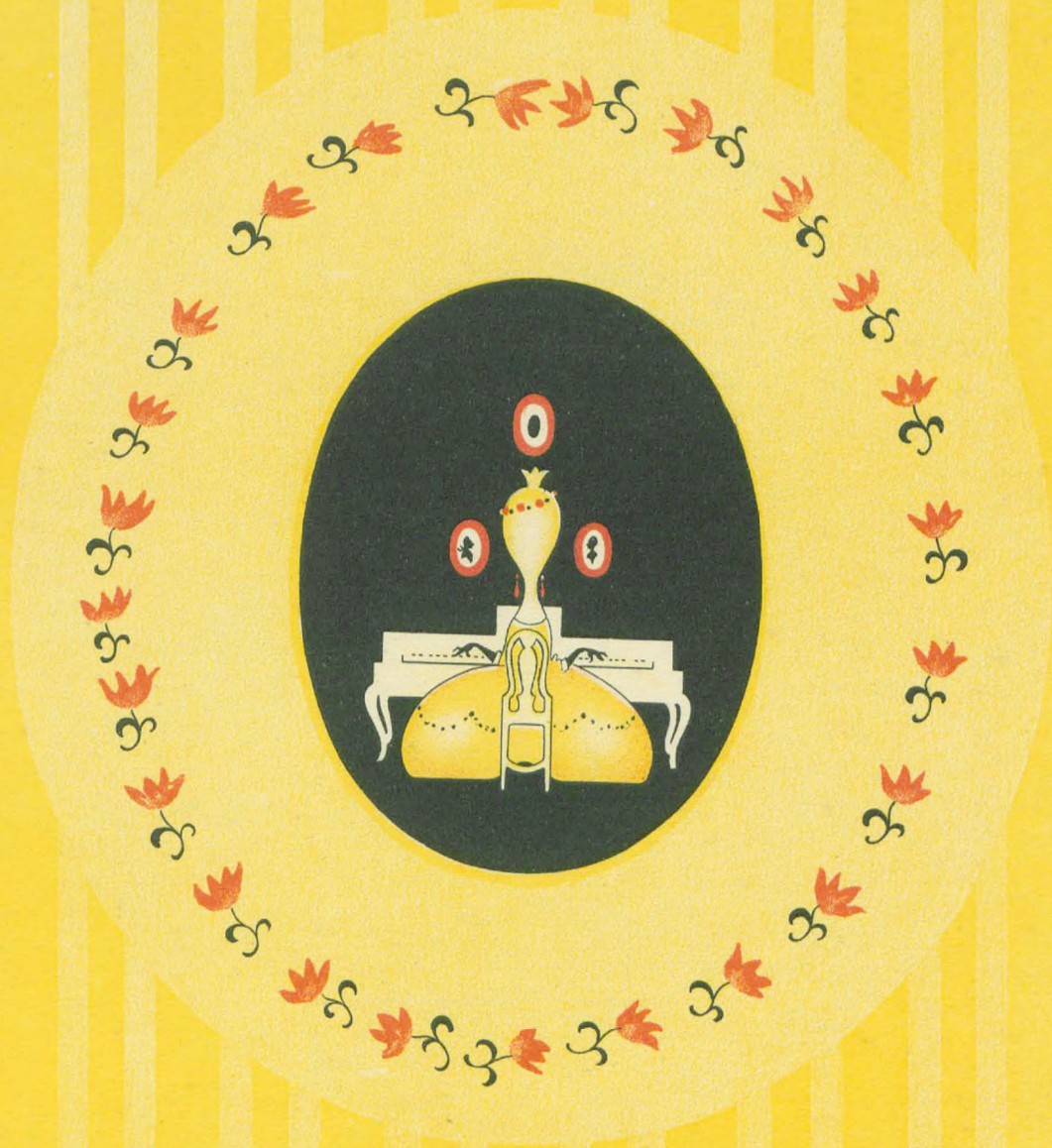

50-
50

50-
7413/1512

52

